

Правовая природа института освобождения от уголовной ответственности

М. В. ФОЙЕР – помощник нотариуса в Нотариальной конторе нотариуса Вятскополянского нотариального округа Кировской области Петровой Г. Е.

В статье проанализирована правовая природа института освобождения от уголовной ответственности, которая носит поощрительный характер, поскольку законодатель учитывает позитивное постпреступное поведение лица, совершившего преступление. Определены условия и основания освобождения от уголовной ответственности. Отмечено, что основанием освобождения от уголовной ответственности выступает отсутствие необходимости и целесообразности привлечения к ней лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, ввиду отсутствия его общественной опасности. Условиями освобождения от уголовной ответственности являются такие обстоятельства, которые относятся к совершенному преступлению и лицу, совершившему преступление. Дана классификация условий освобождения от уголовной ответственности. Подчеркнут поощрительный характер освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности. Предлагается дополнить норму об освобождении от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности позицией о прерывании сроков давности в связи с совершением нового умышленного преступления.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; правовая природа; виды; основания; условия; поощрительные нормы; институт; позитивное постпреступное поведение.

12.00.08 – Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Фойер М. В. Правовая природа института освобождения от уголовной ответственности. *Ius publicum et privatum : сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*, 2021, № 4 (14), с. 93–98, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-93-98.

The legal nature of the institution of exemption from criminal liability

M. V. FOYER – Assistant Notary in the Notary's office of the notary of the Vyatskopolyanskiy notary district of the Kirov region by Petrova G. E.

The article analyzes the legal nature of the institution of exemption from criminal liability, which is encouraging in nature, since the legislator takes into account the positive post-criminal behavior of the person committed the crime. The conditions and grounds for exemption from criminal liability have been determined. It is noted that the basis for exemption from criminal liability is the absence of the need and expediency of bringing to it a person suspected or accused of committing a crime, due to the absence of his public danger. The conditions for exemption from criminal liability are those circumstances that relate to the crime committed and the person committed the crime. The classification of conditions for exemption from criminal liability is given. The encouraging character of exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations is emphasized. It is proposed to supplement the provision on exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations with a position on interrupting the statute of limitations in connection with the commission of a new deliberate crime.

Key words: exemption from criminal liability; legal nature; forms; grounds; conditions; incentive norms; institute; positive post-crime behavior.

12.00.08 – Criminal law and criminology, penal law.

For citation: Foyer M. V. The legal nature of the institution of exemption from criminal liability. *Ius publicum et privatum : online scientific and practical journal of private and public law*, 2021, no. 4 (14), pp. 93–98, DOI 10.46741/2713-2811-2021-4-93-98.

В современном российском обществе продолжается процесс реформирования уголовного законодательства. Вектор развития направлен в сторону гуманизации уголовного права. В качестве одного из самых результативных на данный момент средств гуманизации является институт освобождения от уголовной ответственности относительно лиц, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступного деяния.

В действующем УК РФ содержатся следующие разновидности освобождения индивида от несения им уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76), в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1), в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2), в связи с истечением сроков давности (ст. 78), вследствие акта об амнистии (ст. 84). К специальным видам относятся, например, освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90), предусмотренные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (ст. 126).

Уголовно-правовые положения исследуемого института также можно разделить на факультативные, в соответствии с которыми их применение осуществляется на усмотрение правоприменителя (то есть является его правом), и обязательные, применение которых является обязанностью дознавателя, следователя или судьи.

Исследуя сущностную характеристику рассматриваемого явления, важно также отметить тот факт, что освобождение индивида, подозреваемого или же обвиняемого в совершении уголовно наказуемого деяния, от уголовной ответственности по какому-либо из вышеперечисленных условий не делает данное лицо невиновным в его совершении. Таким образом, лица, не являющиеся подлежащими уголовной ответственности, ни при каких обстоятельствах не могут от нее быть освобождены. Указанный выше перечень условий применяется исключительно при наличии в действиях индивида всех признаков состава преступного деяния. Также важен тот момент, что возбужденное уголовное дело в этом случае не может быть прекращено, например, ввиду его малозначительности или отсутствия

состава преступления. Только в отношении лиц, которые выступают в качестве подозреваемых или обвиняемых по уголовному делу, возможно применение механизма освобождения от уголовной ответственности. Исследуя данную тему, важно подчеркнуть различие между двумя институтами: институтом освобождения от уголовной ответственности и институтом освобождения от наказания. Это различие заключается в том, что в случае с первым названным институтом не выносится обвинительный приговор, соответственно, не назначается наказание и не наступает состояние судимости, однако за лицом остается обязанность ответить по гражданскому иску. Также следует отметить тот факт, что, если индивид выражает желание отказаться от освобождения от уголовной ответственности и желает продолжения расследования, в таком случае рассмотрение его дела продолжается (ч. 8 ст. 302 УПК РФ).

Подчеркнем, что существование и применение на практике положений исследуемого института ни в коей мере не означает, что государство дает положительную оценку преступным действиям лица. Указанные выше разновидности освобождения индивида от несения им уголовной ответственности за совершенное преступное деяние выступают в качестве нереабилитирующих¹.

Обратимся к материалам правоприменительной практики. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 акцентируется внимание на необходимости по каждому из уголовных дел осуществлять тщательную проверку на наличие оснований для применения к индивиду, совершившему уголовно наказуемое деяние, следующих положений действующего уголовного закона: ст. 75, 76, 76.1 или 78 УК РФ².

Сама правовая природа исследуемого нами института носит дискуссионный характер. Большинство ученых относят положения данного института к поощрительным. При этом одна группа представителей науки уголовного права определяет поощрение в данном аспекте в качестве метода нормативно-правового регламентирования на базе обязывающих или же управомачивающих законодательных положений, вторая – в качестве стимула, находящегося вне действия правового поля.

Так, В. М. Баранов представил правовую форму поощрения как один из возможных вариантов законодательного регламентирования и одновременно с этим результативного метода повышения положительной активности граждан³.

С. С. Алексеев, исследуя данный вопрос, подчеркивает, что в качестве специфической черты положений поощрительного характера следует назвать тот фактор, что в основе их лежит поведение, являющееся на правовом уровне необязательным, а на социальном – желательным, как следствие влекущее обязанность или правомочие уполномоченных на то государственных органов осуществлять применение поощрительных мер⁴.

В свою очередь, В. А. Елеонский отмечает, что положения поощрительного характера значительно выделяются среди обычных положений отечественного уголовного права, переплетаются с ними, выступая тем самым в качестве достаточно сложной системы, призванной способствовать достижению целей и решению задач отечественной уголовной сферы⁵.

Иное мнение относительно исследуемого вопроса принадлежит В. М. Галкину, который отмечает, что цель положений поощрительного характера заключается в том, чтобы содействовать исправлению и адаптации в социуме лиц, совершивших преступное деяние⁶.

В свою очередь, Р. М. Мелтонян полагает, что положения уголовного закона, носящие поощрительный характер, представляют собой отдельный пласт уголовных положений, который следует охарактеризовать как установленные на законодательном уровне правила поведения субъектов, соблюдение коих регулируется в частности при помощи таких мер, как исключение, смягчение или полное устранение наказания, применяемые при правильном с позиции социума поведении лица⁷.

Альтернативная позиция – так называемая «теория компромисса». По мнению Х. Д. Аликпера, который является автором данной теории, группа положений уголовного закона дает индивиду, виновному в совершении преступного деяния, гарантированную возможность избежать наказания за совершенное деяние путем совершения им перечисленных в законе действий⁸.

В свете исследуемой темы интересна позиция А. А. Князькова, который выделяет две основные формы освобождения от уголовной ответственности:

– стимул, под которым понимается желание индивида вести себя «правильно» после совершения им преступного деяния с целью получения определенных льгот со стороны государства (например, ст. 75, 228, 291 УК РФ и др.);

– компромисс, под которым понимается отказ государства от уголовного преследования индивида, совершившего преступное деяние, вне зависимости от его поведения после совершения оно (например, ст. 208, 78 УК РФ)⁹.

Несколько иное мнение по поводу такой формы освобождения от уголовной ответственности, как компромисс высказывает А. П. Фильченко, который полагает, что сущностное содержание данной формы составляют правомочия и обязанности субъектов уголовной ответственности, в полной мере соответствующих друг другу. При этом к данной форме автор относит лишь одно положение уголовного закона, а именно ч. 2 ст. 75 УК РФ, и полагает неправильным его расположение в разделе поощрительных мер¹⁰.

В свете представленного анализа отметим, что мы поддерживаем мнение представителей науки уголовного права, выделяющих поощрительную правовую природу положений исследуемого института, так как их применение является результатом добровольного позитивного постпреступного поведения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а данные положения занимают самостоятельное место в классификации норм уголовного права.

Еще одним дискуссионным вопросом являются условия и основания освобождения индивида от несения им уголовной ответственности.

Следует, в частности, подчеркнуть, что некоторые исследователи не разграничивают термины «основание освобождения» и «условия освобождения», используя их как синонимы. Например, Х. Д. Аликперов и К. Курбанова, давая характеристику освобождения от уголовной ответственности по причине деятельного раскаяния, определяют явку с повинной, способствование раскрытию преступления и устранение виновным вредных последствий содеянного. Эти признаки они именуют то условиями, то основаниями¹¹.

В толковом словаре одно из значений термина «основание» обозначается как являющаяся существенной причина, весомый повод, оправдывающие что-либо¹². По нашему

мнению, основанием освобождения от несения индивидом уголовной ответственности следует признать нецелесообразность реализации наказания. Причиной принятия данного решения должна быть уверенность правоприменителя в том, что лицо, нарушившее уголовный закон, перестало быть опасным для общества, по этой причине цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без осуждения и применения наказания за содеянное.

Вывод о нецелесообразности реализации уголовной ответственности должен быть основан на совокупности условий, предусмотренных в соответствующем уголовно-правовом положении, регламентирующем тот или иной вид освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–78 УК РФ).

Условия освобождения от уголовной ответственности – это обстоятельства, относящиеся к совершенному преступному деянию и лицу, непосредственно его совершившему¹³:

- характеристика совершенного преступления: указание либо категории преступления (ст. 75, 76, 76.2, 78 УК РФ), либо конкретного вида преступления (ст. 76.1 УК РФ);

- позитивное постпреступное поведение лица: добровольная явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба, в том числе в полном объеме, заглаживание вреда, примирение с потерпевшим, своевременная и в полном объеме выплата штрафа (ст. 75, 76, ч. 1 ст. 76.1, ч. 2 ст. 76.1, ч. 3 ст. 76, ст. 76.2, 78 УК РФ);

- факт совершенных лицом преступлений впервые (ч. 1 ст. 75, ст. 76, 76.2 УК РФ);

- факт совершения лицом впервые определенных преступлений, указанных в ч. 1, 2 ст. 76.1 УК РФ;

- отсутствие общественной опасности (ч. 1 ст. 75 УК РФ);

- истечение временного периода (давность), после которого в обязательном порядке индивид освобождается от несения уголовной ответственности за совершенное преступное деяние: истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ) – как определенно-го рода обстоятельство, которое не является зависящим от воли подозреваемого или обвиняемого. Несмотря на отсутствие добровольности подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, данная норма, на наш взгляд, является также поощрительной, поскольку государство по истечении определенного количества времени, придерживаясь политики гуманизма

в области уголовного права, предоставляет позитивный стимул подозреваемому или обвиняемому в виде освобождения от уголовной ответственности, подразумевая, что лицо по прошествии определенного времени перестало быть общественно опасным.

Таким образом, следует отметить, что при регламентации отдельных разновидностей исследуемого института законодатель не дает разъяснений, что именно следует относить к условиям, а что непосредственно к основанию освобождения виновного. По нашему мнению, законодателем предусмотрены именно условия освобождения от уголовной ответственности, соответственно, к каждой разновидности освобождения от уголовной ответственности они прописаны отдельно. Именно их выполнение является показателем того, что лицо, совершившее преступление, утратило опасность для общества и по этой причине может быть освобождено от уголовной ответственности. В свою очередь, в качестве общего основания освобождения от уголовной ответственности выступает нецелесообразность или невозможность привлечения лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, к суду и применения к нему иных мер уголовно-правового характера.

Также дискуссионными представляются условия применения нормы освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ).

Так, действующая редакция УК РФ не предусматривает прерывания течения сроков давности в связи с совершением нового преступления. Следует предположить, что индивид, совершивший уголовно наказуемое деяние, не привлеченный за его совершение к уголовной ответственности или освобожденный от оной по данному основанию, может почувствовать свою безнаказанность и продолжить заниматься преступной деятельностью. Поэтому В. В. Мальцев полагает необходимым прерывать сроки давности совершением нового преступного деяния средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого¹⁴, А. В. Ендольцева, Ю. В. Ендольцева считают, что прерывание сроков давности будет в случае совершения умышленного преступления¹⁵, В. Д. Борисова допускает прерывание сроков давности любым преступлением (любой тяжести и формы вины), мотивируя это тем, что индивид, вновь совершивший уголовно наказуемое деяние, не исправился, не испытывает раскаяния, полагает свое поведение до-

пустимым, то есть наблюдается ситуация, когда условия освобождения от уголовной ответственности по истечении срока давности отсутствуют¹⁶.

Обращаясь к зарубежному опыту, также возможно проследить тенденцию прерывания сроков давности совершением нового преступления (ч. 3 ст. 83 УК Республики Беларусь¹⁷; ч. 4 ст. 60 УК Республики Молдова¹⁸; ст. 89 УК КНР¹⁹).

Исторический опыт нашего государства также говорит о целесообразности прерывания течения сроков давности в случае совершения нового преступления (ч. 2 ст. 48 УК РСФСР).

В связи с этим, на наш взгляд, представляется целесообразным внести изменение в ч. 2 ст. 78 УК РФ и указать на то, что течение сроков давности прерывается, если до истечения указанных в ч. 1 ст. 78 УК РФ сроков лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление сроков давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления по каждому преступлению отдельно.

Полагаем, что такое изменение также подчеркнет поощрительный характер норм института освобождения от уголовной ответственности, будет соответствовать принципу справедливости, а также соблюдению прав потерпевшего в рамках политики, направленной на гуманизацию на территории Российского государства уголовного законодательства.

Таким образом, несмотря на широкую дискуссионность, мы разделяем мнение большинства исследователей о том, что рассматриваемые нормы носят поощрительный характер, являются самостоятельными в классификации уголовно-правовых норм, их сущность заключается в стимулировании позитивного постпреступного поведения подозреваемого или обвиняемого в исключительно добровольном порядке. Представляется важным указать на разделение понятий условий и оснований освобождения от уголовной ответственности, а также целесообразность изменения условия освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зацепилов М. А. Принципы, основание и условия освобождения от уголовной ответственности // Право. Общество. Государство : сб. науч. тр. студентов и аспирантов / редкол.: Д. В. Рыбин (пред.), Е. В. Трофимов (отв. ред.) и др. СПб., 2020. С. 66.

² О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

³ Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов, 1978. С. 8.

⁴ Алексеев С. С. Общая теория права. М., 1982. Т. 11. С. 80.

⁵ Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права и их значение в деятельности органов внутренних дел. Хабаровск, 1984. С. 5.

⁶ Галкин В. М. Система поощрений в советском уголовном праве // Сов. гос-во и право. 1977. № 2. С. 93–94.

⁷ Мелтонян Р. М. Поощрительные нормы Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. С. 42.

⁸ Аликперов Х. Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65.

⁹ Князьков А. А. Освобождение от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях (гл. 22 УК РФ): вопросы дифференциации и законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 105.

¹⁰ Фильченко А. П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестн. Перм. ун-та. 2013. № 2 (20). С. 251–259.

¹¹ Аликперов Х. Д., Курбанова К. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Гос-во и право. 2000. № 1. С. 57.

¹² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М, 1970. С. 451.

¹³ Савин А. А. Освобождение от уголовной ответственности. классификация видов, основания и условия // Modern Science. 2020. № 10-1. С. 195.

¹⁴ Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. 694 с.

¹⁵ Ендольцева А. В., Ендольцева Ю. В. Правовые последствия истечения сроков давности совершенного преступления: российский и зарубежный опыт. М., 2017.

¹⁶ Борисова В. Д. Проблемы сроков давности уголовного преследования в условиях современной правоприменительной практики // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 2. С. 109–115.

¹⁷ URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 18.04.2021).

¹⁸ URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 18.04.2021).

¹⁹ URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (дата обращения: 18.04.2021).

¹ Zacepilov M. A. Principy, osnovanie i usloviya osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti // Pravo. Obshhestvo. Gosudarstvo : sb. nauch. tr. studentov i aspirantov / redkol.: D. V. Ry'bin (pred.), E. V. Trofimov (otv. red.) i dr. SPb., 2020. S. 66.

² O primenenii sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugovolnoy otvetstvennosti : postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.06.2013 № 19 (red. ot 29.11.2016). Dostup iz sprav. pravovoj sistemy «Garant».

³ Baranov V. M. Pooshritel'ny'e normy sovetskogo socialisticheskogo prava. Saratov, 1978. S. 8.

⁴ Alekseev S. S. *Obsshaya teoriya prava*. M., 1982. T. 11. S. 80.

⁵ Eleonskij V. A. *Pooshhritel'ny'e normy' ugovnogo prava i ix znachenie v deyatel'nosti organov vnutrennix del*. Xabarovsk, 1984. S. 5.

⁶ Galkin V. M. *Sistema pooshhrenij v sovetskom ugovnom prave* // *Sov. gos-vo i pravo*. 1977. № 2. S. 93–94.

⁷ Meltonyan R. M. *Pooshhritel'ny'e normy' Ugolvnogo kodeksa Rossijskoj Federacii* : dis. ... kand. yurid. nauk. Ryazan', 1999. S. 42.

⁸ Alikperov X. D. *Prestupnost' i kompromiss*. Baku, 1992. S. 65.

⁹ Knyaz'kov A. A. *Osvobozhdenie ot ugovnojj otvetstvennosti po delam ob e'konomicheskix prestupleniyax (gl. 22 UK RF): voprosy' differenciacii i zakonodatel'noj texniki* : dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2015. S. 105.

¹⁰ Fil'chenko A. P. *Kompromiss kak metod ugovno-pravovogo regulirovaniya* // *Vestn. Perm. un-ta*. 2013. № 2 (20). S. 251–259.

¹¹ Alikperov Kh. D., Kurbanova K. *UK RF i nekotory'e problemy' osvobozhdeniya ot ugovnojj otvetstvennosti* // *Gos-vo i pravo*. 2000. № 1. S. 57.

¹² Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazy'ka*. M, 1970. S. 451.

¹³ Savin A. A. *Osvobozhdenie ot ugovnojj otvetstvennosti. klassifikaciya vidov, osnovaniya i usloviya* // *Modern Science*. 2020. № 10-1. S. 195.

¹⁴ Mal'cev V. V. *Principy' ugovnogo prava i ix realizaciya v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti*. SPb., 2004. 694 s.

¹⁵ Endol'ceva A. V., Endol'ceva Yu. V. *Pravovy'e posledstviya istecheniya srokov davnosti sovershennogo prestupleniya: rossijskij i zarubezhny'j opy't*. M., 2017.

¹⁶ Borisova V. D. *Problemy' srokov davnosti ugovnogo presledovaniya v usloviyax sovremennoj pravoprimeritel'noj praktiki* // *Vestn. Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo*. 2017. № 2. S. 109–115.

¹⁷ URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (data obrashheniya: 18.04.2021).

¹⁸ URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923(data obrashheniya: 18.04.2021).

¹⁹ URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm> (data obrashheniya: 18.04.2021).